Глава 505: Учения Божественной Императрицы

После того, как Мо Юй закончила выкладывать еду, она набрала себе миску риса и села напротив Сюй Южун.

Они посмотрели друг другу в глаза и улыбнулись.

Чэнь Чаншэн и Танг Тридцать Шесть нашли бы эту странную атмосферу невыносимой, но девушки уже давным-давно привыкли к ней.

Так же, как это и было много лет назад, когда Императрица ела, она была очень строгой, запрещая всем говорить. Они лишь могли общаться глазами.

Сюй Южун и Мо Юй не знали, сколько раз они уже общались своими глазами. Между ними давным-давно сформировалось молчаливое понимание, и для них было очень просто увидеть, о чем думал другой человек.

Только вот в своих разговорах они часто говорили о таких вещах, как ‘сегодня это блюдо довольно вкусное, а это блюдо не вкусное’; ‘настроение Императрицы довольно хорошее сегодня, она съела уже три языка ласточки’; ‘Императрица прошлой ночью сказала, что лишит Премьер-Министра его должности, похоже, что это случится, иначе почему ее настроение в такой меланхолии, что она даже не выпила свой любимый нефритовый суп?’ Но сегодня они общались друг с другом о другом деле.

Мо Юй моргнула глазами к Сюй Южун, спрашивая, что она думала о Чэнь Чаншэне и той помолвке.

Сюй Южун опустила ресницы, как будто не заметила, но пальцы, держащие палочки, немного подвинулись вперед.

Мо Юй заметила эту деталь и начала симпатизировать Чэнь Чаншэну.

Она отчетливо помнила, что, когда Сюй Южун была маленькой, когда она была недовольна, она подсознательно сжимала хватку на палочках для еды. Чем сильнее она сжимала, тем больше двигался ее палец. Был один год, когда она увидела, как маленькая Сюй Южун вот так сжимала палочки для еды. В обед того же дня во дворце, где жила Принцесса Пин, появился десяток или около того неядовитых змей, и в ту же ночь лицо Принцессы Пин было окрашено, как у актера оперы...

.....

.....

Евнухи и служанки охраняли зал дворца с расстояния. Они вовсе не были удивлены сценой внутри зала, и выражения их лиц оставались неизменными.

Не было много людей, достойных есть вместе с Божественной Императрицей, и Сюй Южун была одной из них.

Это никак не было связано с ее текущим статусом Святой Девы юга. С тех пор, как она была маленькой, Императрица часто приветствовала ее во дворец, а затем они вместе обедали. В то время, кроме Сюй Южун были еще и Мо Юй, Принцесса Пин, и Принц Чэнь Лю. Позже, после того, как Принцу Чэнь Лю исполнилось шестнадцать, он очень редко оставался на ночь во

дворце, и случаи, когда он обедал с Императрицей, становились все более редкими. Что касается Принцессы Пин... по видимому, ночью она покинула город и направилась в Западный Горный Храм, чтобы зажечь благовония. Любой мог понять, что она сделала это потому, что не хотела видеть Сюй Южун, которой она так завидовала и которую почитала в течение многих лет, и поэтому сбежала.

После обеда Мо Юй осталась во дворце, чтобы организовывать документы. Божественная Императрица встала и сказала Сюй Южун: «Пройди со мной».

Сюй Южун последовала за ней, когда они пошли прямо к высочайшей точке в столице.

Стоя на Платформе Росы, видя улицы и рынки столицы и далекий Мавзолей Книг, Сюй Южун вспомнила те сцены, когда играла здесь в своем детстве, и на ее лице появилась сердечная улыбка.

«Это первый раз, когда ты улыбнулась сегодня».

Божественная Императрица, держа руки за спиной, стояла на краю Платформы Росы, не поворачивая свою голову.

Сюй Южун сдержала свою улыбку и шла позади нее. Она медленно сказала: «Давление пришло слишком внезапно, и я не знаю, как ответить».

Она, конечно же, говорила о наследовании должности Святой Девы.

Божественная Императрица заявила: «Так называемая Святая Дева - это всего лишь священный идол. Что в этом сложного, учитывая твои навыки познания?»

Сюй Южун знала, что это всегда было мнением Божественной Императрицы относительно Святой Девы. Она была бессильной изменить его, так что улыбнулась и ничего не сказала.

«В действительности, у меня есть определенная идея, откуда взялось это твое давление», - Божественная Императрица обернулась и уставилась на нее. Вспоминая сцены из Сада Чжоу, которые она видела в пруду в холодном дворце, она дала неясную улыбку: «Слово, которое причиняет больше всего страданий, это ‘боль’. Если ты можешь избежать его, ты должна избегать его».

Сюй Южун была немного ошеломлена. Она почувствовала, что Императрица видела что-то, но... это не должно быть известно никому. Даже он... не знал, верно?

Божественная Императрица не продолжала говорить на эту тему. Ее взгляд был направлен мимо плеча Сюй Южун на далекие горные пики на юге, которые постепенно покрывались снегом. Она спросила: «Прежде, чем она ушла, оставила ли она какое-то сообщение для меня?»

Сюй Южун спокойно ответила: «Учитель сказала, что она надеется, что Императрица не будет сильно заботиться о делах государства и проживет немного больше дней для себя».

Божественная Императрица была весьма недовольна, услышав эти слова. Она заявила немного холодным голосом: «Действительно глупышка».

Так как это вовлекло ее собственного учителя, хоть Сюй Южун и была весьма беспомощной, она должна была сказать несколько слов в защиту.

Божественная Императрица окунулась в воспоминания: «Я вспоминаю, что в то время Главная Принцесса Великого Западного Континента была исключительно превосходной, настолько, что даже ее младший брат страшился ее. В конце концов, тот кусок мусора мог даже потерять сознание, взглянув на нее. Однако, в конечном итоге, она не смогла ничего поделать. Также из-за отношения ее родителей она стала обескураженной и вышла замуж в далеком Городе Белого Императора... мне кажется, что твой учитель - такая же дура, как и она».

Сюй Южун тихо подумала, что, если бы Главная Принцесса стала Королевой Великого Западного Континента, то в сравнении с ее текущей позицией Императрицы Города Белого Императора, какая жизнь была бы счастливее? Кто мог с уверенностью сказать об этом кроме нее?

«Женщине нелегко выжить в этом мире. Еще тяжелее обладать своим местом. Быть, как мы, и стоять на вершине мира - это невероятно трудное испытание. Если отбросить в сторону идиотку Уцюн Би, талант, восприятие и интеллект твоего учителя, как у одной из десяти тысяч. Я изначально думала, что она будет отличаться от других глупых женщин, но результат? Такая умная женщина, почему она не смогла превзойти искушение любви?»

Выражение лица Божественной Императрицы стало невероятно холодным: «Что значит проживать свои дни? По какой причине женщины должны просто проживать их дни?»

Сюй Южун вспомнила недавнее дело и мягко сказала: «Боевой Дядя Су сказал, что Императрица определенно будет говорить подобным образом. Даже фразировка почти идентична».

Божественная Императрица приподняла брови: «О? И что же сказал маленький, маленький Су?»

В настоящее время среди экспертов, которые ступили в Божественный Домен, Су Ли и Святая Дева юга были на полпоколения старше, чем Поп и Божественная Императрица. В паре с их сложными отношениями к Су Ли, Святые за исключением Святой Девы всегда обращались к нему, как маленькому, маленькому Су. Потому что лишь подобным образом они могли выдать свою злость к Су Ли.

Потому что, с их точки зрения Су Ли был досадой.

«Боевой Дядя Су хотел, чтобы я сказала Императрице... - Сюй Южун взглянула на нее, а затем продолжила, - в одинокой жизни нет ничего хорошего. В чем надобность вынуждать себя делать это?»

Услышав эти слова Су Ли, Божественная Императрица затихла на очень долгое время. Вдруг она начала смеяться, ее смех был переполнен открытостью и презрением.

«Императрица, не вините Учителя. Для нее было непросто убедить Боевого Дядю Су путешествовать с ней вокруг света».

В прошлом году в начале осени как Династия Великой Чжоу, так и различные силы юга начали приготовления, как будто слияние севера и юга было неизбежным. Многие люди в то время, включая таких важных фигур, как Сюэ Синчуань, которые были вовлечены в исполнение этого дела, были в смятении, почему Святые проталкивали это дело, когда Су Ли, очевидно, все еще был в Горе Ли. Но никто не задумывался над отношением Су Ли.

Как оказывается, это было потому, что Святая Дева убедила Су Ли уйти от обид и споров

светского мира и более не беспокоиться об этих вещах.

Божественная императрица сказала, что Святая Дева юга не смогла превзойти соблазн любви. По правде говоря, Су Ли тоже не смог превзойти его.

Слово ‘любовь’ служило ограничением, а также предварительным требованием для слияния севера и юга.

Божественная Императрица чувствовала себя довольно сильной в этом деле, так что ее слова были невероятно сильными и презрительными: «Лучшие годы жизни твоего учителя были проведены взаперти в Пике Святой Девы, пока он был снаружи, ел, пил и веселился. Он в течение многих лет жил такой свободной и счастливой жизнью, влюбившись в Принцессу Демонов и даже став отцом. Ничто не откладывалось для него, и наконец, после того, как он устал играть в игры, он повернул голову, чтобы вновь найти ее, а затем вновь отправился смотреть на закат в сумерках! Скажи мне, как это прекрасно! Все говорят, что править страной похоже на игру в Го, но даже если это так, я не проведу такой обмен с моим врагом. Это того не стоит».

Количество людей того же пола в этом мире, с которыми она могла общаться на духовном уровне, равнялось лишь двум. Теперь их стало на одну меньше, и это было из-за мужчины, причины, которую она находила наиболее невозможной принять.

Сюй Южун не ответила, потому что обсуждался ее старейшина, а также потому... что действительно были времена, когда она считала также.

«Она вот так просто оставила такую маленькую девочку, как ты, позади. Может быть, она не переживает?»

Божественная Императрица смотрела на Сюй Южун, нахмурив брови: «В конце концов, разве это я должна заботиться? Действительно, можно стать глупой после встречи с мужчиной. В сравнении, нет никого умнее меня».

Сюй Южун улыбнулась: «В любом случае, я также обучалась у Императрицы. Думаю, что Императрица может обучать меня еще несколько лет».

«Не обучать, обмениваться».

Божественная Императрица кивнула ей головой. Это был знак уважения.

Сюй Южун была шокирована, но быстро успокоилась и вернула кивок.

Она не была Святым, но она уже была Святой Девой юга.

С этого момента она и Божественная Императрица говорили на равных, даже если это было лишь на поверхности.

«Так как ты - Святая Дева юга, ты должна думать о южанах, так как это твое истинное основание, даже если... ты будешь должна противостоять мне в будущем».

«Я понимаю».

«Как я и сказала в начале, мужчины не могут смотреть, как мы стоим настолько высоко. Как результат, все Святые Девы перед твоим учителем редко покидали Храм Южного Потока. На

поверхности, они изучали Монолиты Небесных Томов и забывали о мирских делах. В действительности же, они отчетливо понимали, что хорошо будет гарантировать их продолжительное существование, но они также не могли позволить их существованию стать слишком сильным. Если ты не желаешь стать священным идолом, ты не можешь действовать подобным образом».

«Тогда как я должна вести себя?»

«Мужчины не любят видеть, как мы стоим настолько выше их, так что мы должны стоять высоко вверху и наступать на них, пока они даже не смогут говорить или ответить», - невыразительно заявила Божественная императрица.

Сюй Южун знала, что эти на вид грубые и простые слова были волей Императрицы, предупреждением о ее будущей жизни Святой Девы, но... это больше было требованием для битвы, которая вскоре придет.

Она не могла проигрывать Чэнь Чаншэну.

.....

.....

Чэнь Чаншэн в ступоре сидел у озера в Ортодоксальной Академии.

Белый Журавль стоял рядом с ним, тоже в ступоре.

Крохотные снежинки падали вниз с неба на Белого Журавля, увеличивая его священную ауру. Они падали на тело юноши, из-за чего казалось, как будто его волосы побелели от волнения.

«Что я должен делать? - подавленный юноша посмотрел на Белого Журавля и спросил, - если я действительно не могу избежать этого, если я действительно вынужден сражаться с ней, как я должен сражаться?»

Белый Журавль немного наклонил голову и посмотрел на юношу. Казалось, что он говорил: «Ты должен спрашивать ее об этом, не меня».

Он думал над этим в течение очень долгого времени. Наконец, он мягко прошептал: «Если это и правда нехорошо, тогда должен ли я просто проиграть ей?»

.....

.....

Сюй Южун в душе из снега шла по улицам столицы с зонтиком в руке.

Рядом с ней не было учениц Храма Южного Потока, как и не было священников Дворца Ли или охранников из Имперского Дворца. Она шла одна.

По какой-то причине, хоть она и не меняла свою внешность, и была элегантной и прекрасной, как фея, она не привлекала взглядов и никто не понял, кто она.

Люди в магазинчиках на улице, работники, евшие лапшу у своего порога - казалось, что никто не мог видеть сквозь ее зонтик.

Возможно, это было связано со странным краем зонтика в ее руке. Зонтик был довольно старым и покрытым пылью. Это был Желтый Бумажный Зонтик.

http://tl.rulate.ru/book/1222/138722